

К 100-летию со дня рождения З. Палиашвили

Здесь родилось „Даиси“

ЛЮДИ, близко знавшие Захария Петровича Палиашвили, рассказывают, что в доме по

улице Бакрадзе, где композитор жил с 1915 года, всегда было полно людей. Здесь собирались музыканты, артисты, художники — играли, пели, беседовали, спорили. И все же с полной уверенностью можно сказать, что так многолюдно, как сейчас, в этом доме не было даже в те времена, когда посетители с распростертыми объятиями встречал сам гостеприимный хозяин. В эти дни, когда вся наша страна от-

мечает 100-летие со дня рождения Захария Палиашвили, двери Дома-музея великого композитора буквально не закрываются: сюда приходят люди разных профессий и разных национальностей, а свойственную всем музеям тишину и покой нарушают вдохновенные звуки палиашвилевской музыки или увлекательный рассказ директора Дома-музея В. Чанчаладзе — знатока и пламенного поклонника творчества великого композитора.

За 12 лет существования музея многое в нем изменилось: начинался он с одиннадцати экспонатов, а сейчас в девяти его комнатах их около 4 тысяч. Старый Кутанси, где родился в 1871 году Захарий Палиашвили... Фотографии родителей — псаломщика и грузинской католической церкви Петра Палиашвили и Марии Месаришвили; многочисленных братьев и сестер композитора. В судь-

бе Захария и его брата Ивана решающую роль сыграла встреча с выдающимся грузинским пианистом и педагогом Ф. Мизандари, который решил обучать их музыке безвозмездно.

Вот фотокопия здания первого грузинского музыкального училища, основанного в Тбилиси Х. Саванели. Здесь учился юный Захарий. В 1887 году семья Палиашвили переехала в Тбилиси. Захарий сначала поет в хоре грузинской католической церкви, затем в

знаменитом хоре Л. Агниашвили, но к 16—17 годам он теряет голос и поступает в музыкальное училище, где учится одновременно в двух классах — валторны и теории музыки. В витрине под стеклом — аттестат первой степени, свидетельствующий об успешном окончании училища. Уже тогда будущий композитор пробовал свои силы в творчестве — сохранилась написанная им четырехголосная месса, которую по желанию посетителей исполняет на мемориальной фисгармонии сотрудница музея.

Экспозиция второго зала рассказывает о московском периоде в жизни З. Палиашвили. Наждавший знаний молодой музыкант был на-

правлен стараниями грузинской общественности (которая обеспечила ему стипендию) в Московскую консерваторию, где он учился у великого мастера полифонии С. Танеева. На стене — большой портрет Танеева, и его учеников — А. Скрябина, С. Рахманинова, Е. Спендиарова, У. Гаджибекова. Знакомство с русской музыкальной культурой, приобщение к ней сыграло в жизни Палиашвили огромную роль, и, возвратившись в 1900 году в Тбилиси, он разворачивает многогранную музыкальную и общественную деятельность: организует хоры, выступает с концертами, преподает, руководит работой Тбилисской консерватории, созданной в 1917 году на базе музыкального училища.

На маленьком столике — старинный фонограф. С ним Захарий Петрович объездил всю Грузию, особенно ее горную часть, и записал более трехсот народных песен и мелодий. Многие из них впоследствии были обработаны композитором, многие, преломившись в призме его творчества, нашли отражение в гениальных операх. Одновременно Захарий Петрович пишет романсы, песни... Под стеклом — ноты, сборники романсов, афиши. Но все это — подготовка к большому и серьезному труду, к которому приступает композитор в 1910 году и который стяжал ему бессмертную славу основоположника грузинской классической музыки. Летом 1910 года З. Палиашвили начинает работать над «Абесаломом и Этери» — этой жемчужиной национальной оперной классики. Через три года друзья композитора слушают фрагменты из оперы, но постигшее Палиашвили несчастье — смерть единственного сына — на годы прерывает его творческую деятельность.

«Музыка — это искусство, которое облагораживает человека, зачаровывает его и заставляет забыть все го-

рести и печали», — писал Захарий Петрович впоследствии, когда смог, наконец, перебороть горе и вернуться к роюлю. Вот и роюль композитора, его рабочая комната. Здесь была завершена работа над «Абесаломом», пережитая всеобъемлющая радость огромной творческой победы, когда премьеры оперы 21 февраля 1919 года вылилась в подлинный праздник грузинской музыки; здесь собрались близкие и друзья композитора 25 февраля 1925 года после юбилея в честь 25-летия творческой деятельности З. Палиашвили, когда ему, первому среди композиторов республики, было присвоено звание народного артиста Грузинской ССР; здесь же чуть раньше родился другой шедевр З. Палиашвили — опера «Даиси», а позже была написана «Латавра». Здесь работал Захарий Петрович над своим последним незаконченным произведением — трехактной комической оперой, и здесь же сраженный тяжелым недугом композитор скончался 6 октября 1933 года. Вокруг все осталось так, как было при жизни Захария Палиашвили: отгороженная ширмой кровать, письменный стол, кресло, роюль посередине комнаты, фотографии близких и друзей, подаренное матерью круглое зеркало, с которым композитор никогда не расставался...

Я вхожу в последнюю комнату Дома-музея. Приглушенно звучат прекрасные палиашвилевские мелодии, а со стены, как живой, смотрит сам великий композитор, который, как сказал профессор Белградской консерватории Л. Миховяли, «... как будто проверяет, каковы мы, люди нового поколения, которому предстоит нести дальше эстафету музыкальной жизни нашего времени».

Н. НАЦВАЛАДЗЕ.

НА СНИМКЕ: Дом-музей Захария Палиашвили.

Фото Д. Самхарадзе.